У нее были сложные чувства. Священная скрижаль принесла ей удачу и славу. В то же время она стала личным знаком позора.

Ведь никто не захотел бы отдать свою душу и стать рабом скрижали.

По мере того как она становилась сильнее, усиливалась и одна мысль - желание уничтожить скрижаль!

Тем временем Фэйюнь знал, как теперь выжить. Он направил всю свою энергию в платформу, чтобы использовать ее таинственную силу для подавления своего противника.

"Тебе необычайно повезло, что ты смог заполучить эту скрижаль". Просветленное существо спокойно сказало.

"Она называется Платформа Небесного Вознесения".

"Понятно." Она вытянула руку вперед, создавая пятипалую печать, простирающуюся более чем на тысячу метров, намереваясь уничтожить платформу.

Это была не обычная печать. Она содержала ее дао с силой, достаточной для разрушения города.

"Бум!" Фэйюнь стиснул зубы и вызвал свое Кольцо Бесконечного Духа, чтобы противостоять.

Увы, он проиграл из-за разницы в уровне развития, в результате чего было сломано множество костей. В результате кольцо потускнело. Его даньтянь покрылся трещинами, находясь на грани разрушения.

Однако ее печать также была разрушена. Она издала возглас удивления и сделала три шага назад.

Платформа оттолкнула ее, а не Фэйюня. Вернее, это она сама себя ранила.

Разрушение платформы также повредит душе. Поэтому ей ничего не оставалось, как отступить.

"Понятно." Фэйюнь встала с холодным взглядом, думая об уничтожении души. Это нанесло бы ей серьезный ущерб, если не убило бы ее.

Теоретически, Фэйюнь был хозяином платформы и должен был контролировать владельцев душ внутри нее.

Однако в тот момент, когда он использовал свое божественное намерение, его разум погрузился в трясину и стал тяжелым. Он едва не упал на землю.

Он кусал губы, стоя на коленях, одной рукой помогая себе подняться. Его звериные души зарычали, когда он попытался встать.

"Я знал, что когда я оставил свое имя на священной скрижали, кто-то другой может попытаться использовать его против меня позже. Это мучило мой разум, и единственное, что можно сделать, это уничтожить скрижаль и вернуть себе нить души. Иначе скорость моего культивирования замедлится". Просветленное Существо выглядело гордым и противостоящим, как император.

"Вот почему ты инсценировал свою смерть, желая скрыться от хозяина платформы. После того, как ты стал императором, твоя культивация резко возросла, но и страх тоже, ты не хотел быть чьим-то рабом, не так ли? Лонг Цзянлин!" У Фэйюня изо рта пошла кровь, когда он заговорил.

"Такие, как ты, смеют называть меня моим настоящим именем?" Одна из ее аур превратилась в дракона и сдула Фэйюня.

Он был бы мертв, если бы сейчас же не достал сосуд, чтобы заблокировать ее.

Лазурная вспышка исчезла, когда он втянул сосуд обратно в свой даньтянь. Он выкашлял полный рот крови и рассмеялся: "Затем ты стал мастером мудрости, чтобы тренироваться в астрономии, чтобы оградить себя от всех остальных, превратился в Безудержное Просветленное Существо и создал гору Потала. С тех пор это стало твоей новой личностью. Довольно впечатляюще, но этого недостаточно, чтобы вылечить вашу проблему. Ты можешь изменить и скрыть все, но только не свою душу!"

"Я искал решение в течение последних двух тысяч лет. Я много раз ходил к тому берегу, но не смог уничтожить скрижаль. Я также думала о том, чтобы отрезать эту душу, но... не смогла". На этот раз она не рассердилась и просто уставилась на платформу. Она немного утратила импозантность и больше походила на вспоминающую красавицу.

Чтобы достичь нынешнего уровня, ей потребовались годы трудностей и удачи. Начинать все с самого начала ей не хотелось. Даже Фэйюнь не мог этого сделать.

"Но ты кое-что придумала". сказал Фэйюнь.

Он пытался использовать платформу, чтобы подавить ее раньше, но это не сработало. Она явно нашла способ противостоять платформе после того, как так усердно работала в течение двух тысяч лет.

Ее интеллект позволил ей найти выход из этой невозможной ситуации.

"Это верно." спокойно сказала она, возможно, считая его слабаком или мертвецом. Она

сказала: "Я не могу ни уничтожить скрижаль, ни разорвать свою душу. Таким образом, единственный выход - разделить мои души, не позволяя скрижали повлиять на мою главную. Вот почему она не сработала против меня сейчас".

"Понятно. Это лечение симптома, но не первопричины". Фэйюнь покачал головой и усмехнулся, несмотря на свои травмы. Он не проявил к ней никакого уважения: "Если бы я был на первом уровне Нирваны, мои божественные намерения были бы достаточно сильны, чтобы разрушить твой барьер души. Тогда с помощью платформы я смогу легко лишить тебя жизни".

Божественные намерения Фэйюня были в сорок раз сильнее, чем у культиватора того же уровня. Однако разрыв между ними был слишком велик. Когда он достигнет первого уровня Нирваны, он должен стать таким же сильным ментально, как и она. Это позволит ему преодолеть барьер души.

"Ты думаешь, я позволю тебе жить так долго?" сказала она.

В ней вспыхнуло убийственное намерение. На этот раз она действительно хотела убить его, потому что он представлял собой слишком большую потенциальную угрозу.

"Я не настоящий хозяин платформы". Он показал.

Ее убийственное намерение приостановилось, но все еще витало в воздухе. Она сказала: "Скажи свое последнее слово, ты сделал достаточно для королевского клана, поэтому я дам тебе шанс".

Фэйюнь встал, окровавленный с ног до головы. Он сказал: "Вы все думали, что оставив свои имена на скрижали, вы обретете провидение. На самом деле, вы лишь вырезали на сердце очень древней формации".

"Нелепо, ты думаешь, я не могу распознать формацию?" Ее бесплотная фигура выглядела недосягаемой, пока стояла рядом с источником, а также была неоправданно великолепна.

Как высший мастер мудрости, она, очевидно, понимала искусство формаций. Она могла распознать и понять даже самые сложные из них.

"Так называемая скрижаль - это лишь сердцевина формации. На самом деле она находится на пике горы Банда. Кто-то специально разделил их, чтобы люди не догадались об этом".

"Алтарь на горе Банда..." Ее выражение лица изменилось. Она закрыла глаза, явно что-то высчитывая. В конце концов, она открыла глаза и сказала: "Он улетел".

"Когда я использовал платформу для копирования ваших душ, настоящая скрижаль на озере и алтарь на вершине горы Банда слились воедино и полетели в сторону гробницы Небесного Возникновения. Как ты мог не заметить этого после стольких лет исследований?" Фэйюнь

критиковал.

Она поверила ему. Их так называемое провидение, казалось, исходило с другой стороны портала. Оно не имело никакого отношения к священной скрижали.

Как смешно. Торговать своей душой ради защиты и провидения. Это ничем не отличалось от продажи себя как проститутки.

У нее было уродливое выражение лица, а ее аура стала нестабильной, готовой в любой момент взорваться.

Фэйюнь не смел больше смеяться над ней. Ведь смеяться над почти безумным человеком - значит довести его до безумия. Они готовы были на все, в том числе и разрезать его на куски.

"Действительно, ты здесь не единственная жертва. Все те, кто оставил свои имена, были гениями своей эпохи". Он утешил ее.

"Верни нить души, и я пощажу твою жизнь". Она быстро взяла себя в руки и снова стала спокойной благодаря своей несравненной культивации.

"Боюсь, я не могу. Я усовершенствовал платформу в свой артефакт, связанный с душой, но он довольно бесполезен, я могу контролировать только часть его силы. С другой стороны, ваши души были выгравированы глубоко в ней, я не могу заставить ее исчезнуть. Вот почему я сказал, что не являюсь его настоящим хозяином". ответил Фэйюнь.

Он действительно говорил правду. Он мог контролировать души восемнадцати имен, но не стирать их.

Конечно, для монаха Чжи Цзана и девушек, их имена не были вырезаны на нем. Он мог отпустить их души.

Если рассматривать платформу как тюрьму, то восемнадцать имен получили пожизненное заключение. Монах и женщины были лишь временно заключены в тюрьму. Фэйюнь был охранником.

Он заключил последних в тюрьму и мог также отпустить их. Это не относилось к восемнадцати гениям. Максимум, что он мог сделать, это пытать или даже убить их. Освободить их было невозможно. Только настоящий надзиратель, создатель этой тюрьмы, имел на это право.

http://tl.rulate.ru/book/119/2992995